

[Рец. на / Review of:] **K. L. SNIDER. *Tone analysis for field linguistics***. Dallas: SIL International Publications, 2018, 206 p. ISBN: 978-1-55671-422-1.

Мария Борисовна Коношенко

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Институт языкознания РАН, Москва, Россия
eleiteria@gmail.com

Maria B. Konoshenko

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
eleiteria@gmail.com

Благодарности: Работа написана при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-78-20071 «Языки Западной Африки: описание и сопоставительный анализ».

Acknowledgements: The study is supported by the RSF grant No. 17-78-20071.

DOI: 10.31857/S0373658X0008822-3

Около половины языков мира имеют смыслоразличительные тоны [Yip 2002; Maddieson 2013; McPherson 2019]. В то же время около половины опрошенных лингвистов в 2018 г. согласились с тем, что тоны их пугают, с тонами трудно работать и что они (лингвисты) не всегда отмечают тоны на письме [McPherson 2019: 189]. Ситуация осложняется также тем, что во многих тональных языках, особенно в Африке и Мезоамерике, тоны релевантны не только для лексики, но и для грамматических противопоставлений [Palancar, Léonard 2016; Konoshenko 2017; Lionnet, Hyman 2018]. Следовательно, в таких языках описание, игнорирующее или не всегда учитывающее просодические характеристики словоформ, будет неполным или даже некорректным.

Очевидно, что в сложившейся ситуации специалисты по тонам обязаны провести внутрипрофессиональную просветительскую кампанию, чтобы развеять миф об экзотичности тона и научить коллег анализировать тональные языки. Одной из первых таких методически ориентированных работ, направленных на разъяснение азов тонального анализа, стал специальный номер журнала “Language Documentation and Conservation” [Bird, Hyman 2014], в котором разные исследователи делятся своим опытом работы с тональными языками и предлагают частные методические наработки.

Рецензируемая монография Кита Снайдера, безусловно, продолжает тренд на популяризацию тона в профессиональном сообществе полевых лингвистов. Однако в отличие от неизбежно мозаичного коллективного труда [Bird, Hyman 2014], где каждый автор представляет свое видение некоторой частной проблемы, связанной с анализом тональных языков, К. Снайдер в своей книге в одиночку описывает все этапы работы с тоном в конкретном языке, начиная с фонетического анализа просодических контуров и заканчивая созданием тональной орфографии. В результате его изложение оказывается более последовательным, хотя и неизбежно ограниченным полевым опытом конкретного автора, а общая картина, которая складывается у читателя, более целостна.

Общая мысль книги Снайдера сводится к тому, что хотя теоретически анализ тона как фонологического явления принципиально не отличается от анализа сегментных единиц, на практике работа с тоном производится несколько по-другому. Главная причина этого различия состоит в том, что тон по своей природе относителен. Как отмечает автор на с. 29, сегмент, фонетически интерпретируемый как звонкий губно-губной смычный [b], всегда можно транскрибировать как [b] (заметим, что его фонологический статус и теоретические установки лингвиста в данном случае значения не имеют). В то же время в тональном языке значение $F_0=128\text{Hz}$ в одном окружении может быть реализацией низкого

тона, а в другом — высокого; добавим также, что интерпретация абсолютных значений F_0 в огромной степени зависит от типа голоса и пола носителя. Опять же, в данном случае речь идет только о самом начальном этапе анализа, а именно о транскрибировании акустического сигнала. Таким образом, основной теоретический посыл К. Снайдера состоит в том, что методология анализа тона должна учитывать потенциальную неоднозначность интерпретации акустического сигнала, т. е. его относительную природу.

Подобно романам, претендующим на статус бестселлера, и даже немного превосходя их по степени хвалебности, монография Снайдера предваряется 14 восторженными цитатами из высказываний самых известных специалистов по тону и чрезвычайно комплиментарным предисловием У. Лебена, живого классика, стоявшего у истоков автосегментной фонологии. В результате еще до знакомства с трудом Снайдера у читателя не остается никаких сомнений в том, что перед нами книга-событие, значение которой для тональной теории и ежедневной практики полевых лингвистов трудно переоценить.

Книга состоит из шести глав. Во Введении обсуждаются концептуальные основы авторского подхода, в частности понятие тонального языка, тонального контраста и тонального паттерна. В целом Снайдер продолжает африканистическую традицию морфемоцентричного понимания тона и тонального языка, заложенную еще В. Вельмерсом [Welmers 1959: 2]. В соответствии с этой традицией, тональные языки определяются как те, в которых по крайней мере некоторые морфемы различаются посредством высоты основного тона (pitch contrast, с. 3), ср. также [Human 2011]. Морфемоцентричная традиция противопоставляется более раннему слогоцентричному пониманию тона, восходящему к К. Пайку [Pike 1948], согласно которому тональный язык по определению должен иметь смысло-различительный тон на каждом слоге. Однако это определение неприменимо ко многим языкам мира, в которых у многосложной морфемы или целой словоформы может быть всего один контрастный тон, ср. сомали *inan* ‘мальчик’, *inán* ‘девочка’, *daméer* ‘осёл’, *daméér* ‘ослица’ (с. 6). Поэтому в современной литературе принято считать, что в тональном языке не каждый слог, а лишь некоторые морфемы должны иметь хотя бы один смысло-различительный тон.

Тональный контраст определяется Снайдером как различие по высоте основного тона (pitch), противопоставляющее как минимум две морфемы и реализующееся в сопоставимых фонологических условиях, то есть «при прочих равных». Фонологические условия в данном случае являются ключевым компонентом определения. Для того чтобы корректно установить тональный контраст, нужно сравнивать морфемы, относящиеся к одной и той же части речи, имеющие одинаковую слоговую структуру, аналогичные по глухости / звонкости согласные и т. д.

Понятие тонального паттерна также выводится из морфемоцентричного понимания тона. Во введении и на протяжении всей книги Снайдер автор убедительно показывает, что для тональных языков, по крайней мере в Африке, гораздо продуктивнее рассматривать тоны на уровне морфем, а не отдельных слогов. Таким образом, тональные паттерны — это фиксированные последовательности тональных элементов, которые являются лексической характеристикой именно морфем, а не слогов.

Отдельный раздел введения также посвящен самой процедуре сбора данных, способам записи тонов и сложностям их транскрибирования на самом начальном этапе.

В главе 2, которую сам автор называет «сердцем книги», последовательно изложены этапы фонологического анализа тона. Как отмечает Снайдер, конечная цель анализа состоит в том, чтобы, во-первых, установить глубинные тональные паттерны в конкретном языке путем изучения их поведения в различных контекстах и, во-вторых, объяснить вариативность поверхностной реализации этих паттернов.

Автор предлагает сначала исследовать реализацию морфем или слов в изоляции — с учетом различий в их фонологической структуре, а затем переходить к их поведению в определенных фонологических окружениях. Для того чтобы исследовать тональные контрасты в изоляции, Снайдер рекомендует составлять чрезвычайно подробную базу данных,

с учетом части речи, слоговой структуры, согласных, фонации, ударения, поскольку все эти дополнительные явления теоретически влияют на реализацию тона даже в изоляции и, соответственно, должны учитываться при установлении поверхностных контрастов. Влияние этих параметров Снайдер иллюстрирует примерами из разных языков, в основном африканских и мезоамериканских. Однако основной источник иллюстративного материала в книге — это язык чумбурунг (ква > гуанг, Гана), над которым автор работал с 1980-х гг.

После установления первичных контрастов в изоляции, Снайдер предлагает переходить к изучению поведения тех же морфем в других морфологических и фразовых контекстах. Например, для существительных обычно имеет смысл анализировать формы единственного и множественного числа, а в качестве фразовых контекстов предлагаются посессивные конструкции и сочетания с другими именными зависимыми — прилагательными, числительными и детерминативами. Глагольные формы более лингвистически значимы, а в роли фразовых контекстов Снайдер рекомендует сочетания глагола с прямым дополнением и обстоятельствами различных типов (адвербиальными, локативными и темпоральными).

Глава 3 посвящена фонетическому анализу тона. Вначале даются краткие сведения об особенностях тональной артикуляции и акустики. Далее автор предлагает некоторые рекомендации, которые касаются акустического анализа тонов и, в частности, интерпретации тонограмм, создаваемых компьютерными программами, например, Speech Analyzer и PRAAT. Последняя и самая интересная часть этой главы содержит пример акустического исследования разных типов понижения тонов в языке бимоба (семья гур, Гана). В подобных исследованиях даже базовый статистический анализ инструментальных измерений тона (в книге обсуждается t-test) может оказаться принципиально важным для фонологической интерпретации конкретных явлений.

В главе 4 рассматриваются стратегии репрезентации тонов в практической орфографии. Как следует из обсуждения, практическая орфография далеко не всегда отражает всю информацию, которую исследователь может получить в результате тонального анализа. Гораздо чаще в практических орфографиях используется стратегия минимального маркирования тона. Однако, какую бы стратегию ни избрало конкретное языковое сообщество, принятое решение должно быть основано на лингвистическом анализе и протестировано с учетом тональных характеристик конкретного языка, а также психолингвистических особенностей чтения и письма в целом.

Далее в главе 4 Снайдер обсуждает, какой должна быть идеальная орфографическая запись тонов с точки зрения фонологической теории. Существует два основных типа орфографий — «глубинная» (deep), или морфоцентричная, и «поверхностная» (shallow), или фонемоцентричная. Глубинная орфография следует принципу тождества морфемного написания и, как считается, более удобна для опытных пользователей, поскольку каждая морфема имеет стабильный визуальный образ; однако в языках с большим количеством фонологических правил графический образ морфемы часто не соответствует тому, что произносится в конкретном случае. С другой стороны, поверхностная орфография ориентирована на поверхностную реализацию словоформ и более удобна для начинающих пользователей, поскольку менее абстрактна. Однако в языке с большим количеством фонологических правил / чередований у каждой морфемы будет много графических вариантов, что не всегда удобно. Более того, не все фонетические явления, влияющие на поверхностную реализацию, осмысляются носителями и, соответственно, могут быть последовательно отражены на письме.

В качестве компромисса между двумя этими типами Снайдер предлагает орфографию, основанную на его же гипотезе лексической орфографии (lexical orthography hypothesis). Эта гипотеза, в свою очередь, опирается на теорию лексической фонологии, которая постулирует существование двух различных типов фонологических процессов — лексических и постлексических [Kiparsky 1982; Mohanan 1986]. Не вдаваясь в подробности, заметим лишь, что Снайдер считает идеальной орфографией такую, в которой маркируются

результаты применения лексических процессов и не маркируются постлексические процессы. На наш взгляд, доводы Снайдера в пользу этой системы записи более чем разумны.

Наконец, в главах 5 и 6 все высказанные Снайдером положения проиллюстрированы на примере тонального анализа языка чумбурунг (ква > гуанг, Гана). В главе 5 представлен пошаговый анализ тональных контрастов в чумбурунг, а в главе 6 Снайдер описывает, каким образом к материалу чумбурунг можно было бы применить гипотезу лексической орфографии, то есть какой должна быть фонологически идеальная орфография этого языка. Явления языка чумбурунг, обсуждаемые в книге, сопровождаются звуковыми упражнениями, доступными онлайн на сайте Летнего института лингвистики www.sil.org, что позволяет читателю использовать материалы Снайдера как для самопроверки, так и в процессе преподавания.

В целом книга К. Снайдера написана очень ясно, последовательно и хорошо проиллюстрирована языковым материалом. Тем не менее, переходя к критическому обсуждению монографии, хотелось бы как раз начать с композиции и отметить не вполне очевидное размещение заключительных подразделов. Главы 1–3 не имеют заключительного раздела, а в главе 4 заключительный раздел (4.7. Conclusion), на самом деле, относится к главам 1–4. Таким образом, если читателю захочется найти краткое содержание глав 1–3, он не сможет этого сделать, если не прочитает главу 4. В главе 5 также есть заключение (раздел 5.6. Conclusions), а в главе 6 такового нет. Общего заключения, которое бы суммировало основные положения Снайдера, в книге также нет.

Следующее наше замечание касается декларируемого автором теоретически нейтрального подхода к анализу тона. Так, в конце главы 2 автор отмечает, что “the methodology put forward in this chapter is largely atheoretical” (с. 61). Тем не менее на протяжении всего анализа Снайдер свободно оперирует понятиями глубинного и поверхностного представления, которые никак специально не комментирует. Осмысленность этих понятий именно для фонологического анализа очевидна любому тонологу, работающему с языками, в которых одна и та же морфема регулярно реализуется с совершенно разными тональными паттернами, которые, однако, хорошо предсказываются фонологическим контекстом [Numan 2018]. Тем не менее, имплицитно подразумеваемый Снайдером деривационный подход к моделированию фонологических явлений, по крайней мере, исторически основан на положениях генеративной фонологии. С большой вероятностью, он не является самоочевидным для широкой лингвистической аудитории, особенно для тех, кто занимается полевыми исследованиями и меньше интересуется формальными моделями. Таким образом, на наш взгляд, автору следовало либо самому прокомментировать необходимость использования понятий глубинного и поверхностного представления в качестве базового инструмента для тонального анализа, либо как минимум отослать читателя к работе Л. Хаймана [Numan 2018], специально посвященной этому вопросу.

Далее, как заявлено самим автором в начале главы 2, цель тонального анализа состоит в том, чтобы выявить глубинные тональные паттерны и правила их поверхностной реализации (с. 29). Однако, как кажется, в книге непропорционально больше внимания автор уделяет именно выявлению глубинных паттернов и гораздо более эскизно, по мере необходимости, упоминает типичные правила, характерные для тональных языков, такие как продвижение высокого тона (H spread) и понижение тонов (downstep). Это касается и теоретических глав 1–4, и иллюстративных глав 5–6, посвященных языку чумбурунг.

Особенно эта диспропорция очевидна в том, как автор преподносит анализ материала чумбурунг. Глава 5, озаглавленная как “Phonological analysis of Chumburung tone”, не содержит специального обсуждения или хотя бы краткого перечисления тональных правил в чумбурунг. Однако они достаточно подробно описываются в главе 6, которая, как было сказано выше, посвящена применимости гипотезы лексической орфографии к тонам в чумбурунг. Очевидно, что формулировка правил контекстной реализации напрямую связана с выявлением глубинных контрастов и является равноправным компонентом базового фонологического анализа, а вопросы орфографической репрезентации

конкретных явлений более чем вторичны. Поэтому нам здесь видится еще одна небольшая композиционная неудача.

Однако и на более общем содержательном уровне в книге не хватает хотя бы краткого подраздела, в котором автор рассказал бы, какие правила чаще встречаются в языках мира, какие являются более ожидаемыми и естественными, или хотя бы отослал к работам [Hyman, Schuh 1974; Hyman 2007], посвященным типологии тональных правил. Это помогло бы лучше сориентировать читателя относительно того, как именно могут меняться глубинные паттерны под влиянием контекста. Более того, поскольку выявление правил и глубинных паттернов — это взаимоувязанные процессы, понимание того, какие изменения более вероятны (например, распространение тона вправо, а не влево [Hyman, Schuh 1974: 88]), облегчает выявление глубинных контрастов.

Помимо упомянутых выше правил, которые модифицируют глубинные паттерны под влиянием фонологического контекста, в книге не хватает более подробного обсуждения грамматически детерминированных изменений лексических паттернов. Речь идет о случаях, когда модификация лексического тона маркирует значения падежа, вида, времени, лица и др. [Palancar, Léonard 2016; Konoshenko 2017]. В книге Снайдера эти явления опять же не обсуждаются сами по себе, как фактор, требующий внимания при анализе тональной системы, а лишь максимально кратко упомянуты применительно к вопросам орфографической репрезентации (с. 88–90). Напротив, в разделе 2.4, посвященном анализу поведения глубинных паттернов в разных словоформах, про потенциальное наличие в языке специальных тональных морфем, как минимум модифицирующих лексические паттерны, а иногда и полностью их вытесняющих, не сказано совсем ничего. На наш взгляд, для подобного педагогически ориентированного труда это достаточно серьезное упущение.

Наконец, хотелось бы частично возразить Снайдеру и дополнить сказанное им. В разделе 4.5 автор пишет о возможных типах орфографической записи тонов. Один из них, наиболее тривиальный, специально маркирует различные типы **морфемных** паттернов при помощи одного или нескольких диакритических значков. Далее на с. 97 Снайдер предполагает, что теоретически возможна и такая система записи, при которой единый диакритический значок маркирует паттерны уровня не морфемы, а **слова**, то есть после применения правил лексической фонологии. Как отмечает автор в сноске 12, ему неизвестны случаи практического применения такой орфографии. Однако мы можем назвать один такой пример — это либерийский вариант языка кпелле (юго-западные манде, Либерия), для которого начиная с описаний В. Вельмерса [Welmers 1962] и, чуть более последовательно, в очерке [Leidenfrost, McKay 2007], применяется способ записи тонов, максимально близкий к описанному Снайдером. Так, форма /pāá-i/ ‘убивать-INF’, состоящая из корня и суффикса инфинитива, записывается в орфографии как *paâi*; аналогичная форма /tôli-i/ ‘звать-INF’ имеет вид *tôlii* [Leidenfrost, McKay 2007: 50–51]. Правда, тоны на префиксах отмечаются в этой системе отдельно: словоформа /i-léyé-ni/ 2sg-младший. сиблинг-PL ‘твои младшие сиблинги’ пишется как *iléyeni* [Ibid.: 48]. Так или иначе, эта система применима для кпелле, поскольку в этом языке достаточно мало аффиксальной морфологии, и таким образом, морфемные паттерны у знаменательных словоформ чаще всего совпадают со словесными.

Подводя итоги, следует сказать, что, несмотря на высказанные замечания, книга Снайдера — это, безусловно, выдающаяся и очень нужная работа, которая может быть использована и как практический учебник по тональному анализу, и как краткое введение в проблематику тональных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Bird, Hyman 2014 — Bird S., Hyman L. M. (eds.). How to study a tone language [Special issue]. *Language Documentation and Conservation*, 2014, 8.

- Hyman 2007 — Hyman L. M. Universals of tone rules: 30 years later. *Tones and tunes: Studies in word and sentence prosody*. Riad T., Gussenhoven G. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2007, 1–34.
- Hyman 2011 — Hyman L. M. Tone: Is it different? *Handbook of phonological theory*. Goldsmith J. A., Riggle J., Yu A. C. L. (eds.). 2nd edn. London: Blackwell, 2011, 197–239.
- Hyman 2018 — Hyman L. M. Why underlying representations? *Journal of Linguistics*, 2018, 54(3): 591–610.
- Hyman, Schuh 1974 — Hyman L. M., Schuh R. G. Universals of tone rules: Evidence from West Africa. *Linguistic Inquiry*, 1974, 5: 81–115.
- Kiparsky 1982 — Kiparsky P. Lexical phonology and morphology. *Linguistics in the morning calm*. Yang I.-S. (ed.). Seoul: Hanshin, 1982, 3–91.
- Konoshenko 2017 — Konoshenko M. Tone in grammar: What we already know and what we still don't. *Voprosy Jazykoznanija*, 2017, 4: 101–114.
- Leidenfrost, McKay 2007 — Leidenfrost T. E., McKay J. S. *Kpelle-English dictionary with a grammar sketch and English-Kpelle finderlist*. Moscow (ID): Palaverhut Press, 2007.
- Lionnet, Hyman 2018 — Lionnet F., Hyman L. M. Current issues in African phonology. *The languages and linguistics of Africa*. Güldemann T. (ed.). (The World of Linguistics Series, 11.) Berlin: Mouton de Gruyter, 2018, 602–708.
- Maddieson 2013 — Maddieson I. Tone. *The World Atlas of Language Structures Online*. Dryer M. S., Haspelmath M. (eds.). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013.
- McPherson 2019 — McPherson L. Tone: The present state and future potential. *Language*, 2019, 95(1): 188–192.
- Mohanan 1986 — Mohanan K. P. *The theory of lexical phonology*. Dordrecht: Reidel, 1986.
- Palancar, Léonard 2016 — Palancar E. L., Léonard J. L. (eds.). *Tone and inflection. New facts and perspectives*. Berlin: Mouton De Gruyter, 2016.
- Pike 1948 — Pike K. L. *Tone languages: A technique for determining the number and type of pitch contrasts in a language*. (University of Michigan Publications in Linguistics, 4.) Ann Arbor (MI): Univ. of Michigan, 1948.
- Welmers 1959 — Welmers W. E. Tonemics, morphotonemics, and tonal morphemes. *General Linguistics*, 1959, 4: 1–9.
- Welmers 1962 — Welmers W. E. The phonology of Kpelle. *Journal of African Languages*, 1962, 1(1): 69–93.
- Yip 2002 — Yip M. *Tone*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.

Получено / received 02.04.2019

Принято / accepted 14.05.2019

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ ПИ № ФС77-77284 от 10.12.2019 г.)

Оригинал-макет подготовлен С. С. Белоусовым

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкознания»,
тел.: +7 495 637-25-16, e-mail: voprosy@mail.ru

Подписано к печати 26.03.2020   Формат 70×100¹/₁₆   Уч.-изд. л. 15,5
Тираж 360 экз.   Зак. 4/2а   Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Издатель: Российская академия наук

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-040-19 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 13–14

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»